АКАДЕМИКЪ

НИКОДИМЪ ПАВЛОВИЧЪ

КОНДАКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ
Шкафъ 43
Полка 3
№ 11(33)
Инвентарь
№

H. Kongaiev

„Пров 38“

Пров
1910

Типографія Акціонернаго Общества „СЛОВО“. Улица Жуковскаго, № 21.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
324
32

Оттискъ изъ XII тома (Спб. 1911) издаваемой подъ редакціею проф. Н. Н. Глубоковскаго „Богословской Энциклопедіи“.

Академикъ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ.

Кондаковъ Никодимъ Павловичъ, докторъ теоріи и исторіи искусствъ, заслуженный профессоръ и ординарный академикъ Академіи Наукъ, родился въ новооскольскомъ уѣздѣ курской губерніи въ 1844 г.[1]) и первоначальное образованіе получилъ въ приходскомъ училищѣ въ Москвѣ, а потомъ учился во 2-й московской Гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ 1861 г. въ московскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ. Здѣсь особенное вліяніе на научное развитіе Н. П. Кондакова и на направленіе послѣдующей его ученой дѣятельности оказалъ Ѳ. И. Буслаевъ, котораго Н. П. въ одномъ изъ своихъ сочиненій называетъ „незабвеннымъ“. По окончаніи курса Университета Н. П. Кондаковъ преподавалъ съ 1865 по 1870 г. русскій языкъ и словесность въ той же 2-й московской Гимназіи и въ Александровскомъ военномъ училищѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ русскую исторію и археологію въ московской Школѣ живописи и ваянія. Въ этомъ періодѣ времени, а именно въ 1867 г., была совершена Н. П. Кондаковымъ его первая поѣздка заграницу для изученія памятниковъ классической древности и искусства, а немного ранѣе были напечатаны въ „Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ обществомъ древне-русскаго искусства при московскомъ Публичномъ Музеѣ“, первыя ученыя работы его, три статьи критико-библіографическаго характера: 1) Древне-христіанскіе храмы; 2) Православное искусство въ Сербіи и 3) Англо-саксонскій крестъ VIII столѣтія.

Въ 1870 г. Н. П. Кондаковъ получилъ каѳедру теоріи и исторіи искусствъ въ Императорскомъ новороссійскомъ Университетѣ, а въ 1873 г. защитилъ въ московскомъ Университетѣ магистерскую диссертацію: „Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики“ (Одесса 1873). Съ начала 70-хъ годовъ Н. П. Кондаковъ сталъ дѣлать поѣздки на мѣста археологическихъ розысканій въ Россіи, а въ 1873 г. путешествовалъ въ Грузію для изученія архитектуры грузинскихъ церквей. Результатомъ этой поѣздки было сочиненіе: „Древняя архитектура Грузіи,“ напечатанное въ VI томѣ „Трудовъ Имп. московскаго Археологическаго Общества“ (1876 г.). Съ 1 марта 1875 г. по 1 августа 1876 г. Н. П. Кондаковъ былъ въ заграничной командировкѣ для изученія памятниковъ византійскаго искусства по миніатюрамъ греческихъ рукописей, а въ 1876 году напечаталъ свой капитальный вообще и особенно важный въ византиновѣдѣніи трудъ по этому предмету: „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей“. Императорское Русское Археологическое Общество удостоило этотъ трудъ

[1]) [См. Біограф. словарь профф. Спб. Университета I, стр. 337—338, что Н. П. Кондаковъ „происходитъ отъ крѣпостнаго человѣка князей Трубецкихъ, владѣльцевъ имѣній въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи, бывшаго главноуправляющимъ этихъ имѣній и отпущеннаго на волю“.]

золотой медали, а Императорская Археологическая Коммиссія избрала Н. П. Кондакова въ томъ же 1876 г. своимъ членомъ. Въ слѣдъ за этимъ трудомъ, доставившимъ автору имя перваго знатока византійской миніатюры, послѣдовалъ рядъ другихъ работъ, посвященныхъ отъ-части той же миніатюрѣ, отъ-части древне-христіанскому искусству вообще и византійской мозаикѣ въ частности, а отъ-части искусству классическому: „О миніатюрахъ греческой Псалтыри IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова"; „Мозаики мечети Кахріе-Джамиси Μονῆ τῆς χώρας—въ Константинополѣ"; „О древне-христіанской патерѣ изъ керченскихъ катакомбъ"; „Греческія терракотовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту" и др. Въ 1881 г. Н. П. Кондаковъ совершилъ путешествіе на Синай и обслѣдовалъ памятники древности Синайскаго монастыря и рукописи его библіотеки. Плодомъ этого путешествія было сочиненіе: „Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности Синайскаго монастыря" (Одесса 1882). Въ 1882 г. Н. П. Кондаковъ принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ устройствѣ и трудахъ VI Археологическаго Съѣзда, для котораго онъ подготовилъ новый капитальный трудъ: „Византійскія церкви и памятники Константинополя", явившійся результатомъ какъ прежнихъ его поѣздокъ на Востокъ, такъ и въ особенности археологической экскурсіи весною 1884 г., снаряженной распорядительнымъ комитетомъ Съѣзда. Въ 1886 г. Н. П. Кондаковъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, въ трудахъ котораго принимаетъ особенно близкое участіе со времени своего переселенія въ Петербургъ. Живя до 1888 г. въ Одессѣ, онъ былъ также однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, а Одесская школа рисованія обязана ему высокой степенью своего развитія. Съ 1888 г. дѣятельность Н. П. Кондакова переносится въ Петербургъ, гдѣ онъ занялъ профессорскую каѳедру въ Университетѣ, а также получилъ должность старшаго хранителя Отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ Императорскомъ Эрмитажѣ и читалъ лекціи по исторіи искусствъ на Высшихъ женскихъ курсахъ. Эрмитажъ обязанъ Н. П. Кондакову прекраснымъ размѣщеніемъ вещей средневѣковаго отдѣленія и точнымъ ихъ описаніемъ. Въ 1889 г. Н. П. Кондаковъ совершилъ по Высочайшему повелѣнію поѣздку на Кавказъ съ цѣлію описанія ризницъ монастырей Мингреліи, Имеретіи и Грузіи. Результатомъ этой поѣздки была напечатанная въ 1890 г. „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи", представляющая богатѣйшій матеріалъ для исторіи византійскаго и грузинскаго искусства.

Поѣздка эта и самая задача описанія монастырскихъ ризницъ состоялись вслѣдствіе случайнаго обнаруженія крупныхъ хищеній, производившихся въ старинныхъ монастыряхъ Кавказа въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Хищенія эти заслуживаютъ быть отмѣченными особо въ лѣтописяхъ русской археологіи. Мѣстный фотографъ испросилъ въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ (въ Тифлисѣ) разрѣшеніе замѣнять старинныя серебряныя иконы и утвари новыми серебряными же и открылъ систематическій и хищническій походъ на монастырскія ризницы Грузіи. Въ этихъ ризницахъ съ древнѣйшихъ временъ сохранялись драгоцѣнныя вкладныя иконы царей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, украшенныя еще болѣе драгоцѣнными эмалевыми медальонами, исполненными или въ самой Византіи, или же и въ Грузіи съ грузинскими надписями, по такъ называемому, перегородчатому способу. Какъ извѣстно, вслѣдствіе чрезвычайныхъ трудностей при обжогѣ этихъ эмалей, ихъ техническое производство, бывшее весьма распространеннымъ въ X—XII столѣтіяхъ на православномъ Востокѣ, нынѣ же составляющее предметъ большихъ усилій и крайнихъ трудностей для лучшихъ ювелировъ, дѣлаетъ эти эмали особенно дорогими предметами древности. Отдѣльные медальоны цѣнятся въ Европѣ отъ 5 до 10 тысячъ франковъ. Очень понятно, какіе барыши долженъ былъ получать предпріимчивый фотографъ, когда накладывалъ руку на икону, украшенную двумя десятками подобныхъ медальоновъ, а взамѣнъ ея ставилъ икону въ серебряномъ окладѣ изъ московскихъ мастерскихъ. Коротко говоря, онъ получалъ отъ продажи медальоновъ одной иконы отъ 30 до 50 тысячъ рублей, а взамѣнъ оставлялъ икону, красная цѣна которой не выше

400 рублей. Такого рода обмѣнъ былъ ему разрѣшенъ названною Конторой. Къ сожалѣнію, кромѣ драгоцѣнныхъ медальоновъ на вкладныхъ иконахъ были историческія надписи съ датами, которыя безжалостно предавались уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, фотографъ успѣшно продолжалъ свои грабительскіе поиски. Одинъ изъ медальоновъ былъ смѣло привезенъ имъ для продажи въ Петербургъ, и пріобрѣтшій его графъ А. А. Бобринскій показалъ его проф. Н. П. Кондакову; тотъ не замедлилъ указать ему этотъ самый медальонъ на фотографическомъ снимкѣ древней иконы въ монастырѣ Джумати, который былъ сдѣланъ фотографомъ Ермаковымъ еще въ 70-хъ годахъ. Медальонъ и фотографія были представлены въ тотъ же день Министру Двора графу И. И. Воронцову-Дашкову, а затѣмъ и покойному Императору Александру III. Было рѣшено, по предложенію Н. П. Кондакова, сдѣлать наскоро опись важнѣйшихъ предметовъ древности, хранящихся въ ризницахъ главныхъ монастырей Грузіи съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи этой описи, епархіальное вѣдомство предписало монастырямъ хранить по ней то, что будетъ отмѣчено. Конечно, въ эту опись могла попасть только незначительная часть предметовъ древности,—и дѣло это, начатое случайнымъ образомъ и наспѣхъ, слѣдовало бы продолжить и равнымъ образомъ распространить на монастырскія ризницы остальной Россіи. Въ сочиненіи Н. П. Кондакова изображены, по старымъ фотографіямъ, древнія иконы, подвергшіяся уничтоженію. Нынѣ извѣстно, что большинство эмалевыхъ медальоновъ коллекціи Звенигородскаго происходитъ съ этихъ разобранныхъ иконъ.

Съ 1889 г. Н. П. Кондаковъ предпринимаетъ, совмѣстно съ графомъ И. И. Толстымъ, изданіе „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“, а въ 1891 г. путешествуетъ по Сиріи и Палестинѣ въ качествѣ руководителя ученой экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ для изученія христіанскихъ древностей Святой Земли. Результатомъ этого путешествія явилась изданная въ 1904 г. Академіею Наукъ книга Н. П. Кондакова „Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ“. Въ 1892 г. вышелъ,—одновременно съ русскимъ, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—признанный „необычайнымъ явленіемъ“ въ наукѣ большой трудъ Н. П. Кондакова по исторіи византійской эмали: „Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали“.

Какъ авторитетный знатокъ теоріи искусства, Н. П. Кондаковъ участвовалъ въ выработкѣ устава Академіи Художествъ, въ качествѣ члена Высочайше назначенной Коммиссіи по пересмотру этого устава, и состоитъ членомъ Академіи по настоящее время.

Изданный въ 1898 г. первый томъ сочиненія: „Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода“ съ приложеніемъ 20 таблицъ, частію въ краскахъ, съ рисунками въ текстѣ, посвященъ разбору художественныхъ стилей, господствовавшихъ въ такъ называемомъ „Кіевскомъ періодѣ“ русскихъ древностей. Здѣсь разсмотрѣны предметы арабскаго стиля и украшенія съ восточнымъ характеромъ орнаментики, древности греко-восточнаго стиля, извѣстнаго подъ именемъ „корсунскаго“, и, наконецъ, стиля „русско-византійскаго“, къ которому относится цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ кладовъ изъ предметовъ церковной утвари по преимуществу и особенно цѣнныхъ, зарытыхъ въ Кіевѣ, въ эпоху татарскаго нашествія. Главное содержаніе этого тома посвящено разбору бытовыхъ предметовъ и особенно уборовъ русско-византійской древности (діадемы, бармы, цѣпи, серьги и предметы церковнаго обихода).

Въ 1898 г. Н. П. Кондаковъ избранъ ординарнымъ академикомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ и въ томъ же году путешествуетъ по Аѳону во главѣ организованной Академіею ученой экспедиціи, результатомъ которой явилось изданное Академіей Наукъ въ 1902 г. большое сочиненіе его „Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ“. Въ 1901 г. Н. П. Кондаковъ назначается непремѣннымъ членомъ—управляющимъ дѣлами Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. Въ возникновеніи этого учрежденія, состоящаго подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора и имѣющаго цѣлію „изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи“, Н. П. Кондакову при-

надлежитъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ, какъ ему же Комитетъ обязанъ направленіемъ всей своей послѣдующей дѣятельности. Въ настоящее время въ иконописныхъ селахъ владимірской губерніи и въ слободѣ Борисовкѣ, курской губерніи, существуютъ открытыя Комитетомъ учебно-иконописныя мастерскія, вся организація которыхъ, какъ-то: выработка положенія о нихъ, пріисканіе художниковъ-руководителей, преподавателей, мастеровъ-иконописцевъ и т. под., принадлежитъ почти исключительно Н. П. Кондакову. Имъ же ведется предпринятый Комитетомъ для потребностей иконописанія капитальный трудъ изданія лицевого иконописнаго Подлинника, въ который войдутъ, помимо теоретическаго руководства, составленнаго Н. П. Кондаковымъ, снимки въ краскахъ, фототипіяхъ и прорисяхъ съ огромнаго числа древнихъ греческихъ и русскихъ иконъ. Заключающій изображенія Христа Спасителя первый выпускъ этого труда, который не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ изданіяхъ этого рода, въ 1905 г. уже вышелъ въ свѣтъ съ обширною монографіей Н. П—ча.

[Въ 1907 и въ 1908 г. Н. П. Кондаковъ избранъ почетнымъ членомъ Духовныхъ Академій—Кіевской и С.-Петербургской.]

Главнымъ предметомъ ученыхъ работъ Н. П. Кондакова является, такимъ образомъ, *христіанская археологія вообще и византійское искусство въ частности*. Въ этой области Н. П. Кондаковъ пользуется вполнѣ заслуженнымъ именемъ лучшаго и авторитетнѣйшаго ученаго не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Предмету этому были посвящены, какъ уже сказано было, самыя первыя его работы, три статьи, напечатанныя въ „Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ Музеѣ“: 1) „Древне-христіанскіе храмы“, 2) „Православное искусство въ Сербіи“ и 3) „Англо-саксонскій крестъ VIII столѣтія“. Слѣдующимъ за этими статьями трудомъ Н. П. Кондакова, примыкающимъ къ области христіанской археологіи и византійскаго искусства, было сочиненіе „Древняя архитектура Грузіи“, помѣщенное въ „Трудахъ Имп. Московск. Археол. Общества“ (т. IV, 1876, стр. 211—268). Въ немъ Н. П. Кондаковъ доказалъ, что архитектура грузинскихъ церквей представляетъ собою одну изъ вѣтвей византійскаго искусства, примыкая къ архитектурѣ византійской во второмъ періодѣ развитія послѣдней, но не лишена также типическихъ національныхъ особенностей, почему и имѣетъ право на самостоятельное мѣсто въ исторіи искусства. Послѣдовавшій за этимъ сочиненіемъ замѣчательный трудъ Н. П. Кондакова „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей“ (Одесса 1876) посвященъ памятникамъ, представляющимъ,— по словамъ автора въ его отчетахъ о заграничной командировкѣ („Записки Имп. Новороссійскаго Университета“, т. XVIII, 1876, стр. 177—183), — наибольшую важность въ исторіи византійскаго искусства какъ „по сравнительной многочисленности произведеній этого рода, которыя идутъ въ непрерывной послѣдовательности, особенно съ начала IX и по XIII вѣкъ включительно“, такъ „и по опредѣленности ихъ датъ, и особенно по ясности сюжетовъ, истолковываемыхъ при помощи текста, который эти миніатюры иллюстрируютъ или сопровождаютъ“. Основанное на тщательномъ изученіи огромнаго числа греческихъ иллюстрированныхъ рукописей европейскихъ библіотекъ, это сочиненіе проливаетъ совершенно новый свѣтъ на исторію развитія византійской живописи, въ которой до того времени миніатюрѣ не придавалось никакого національнаго значенія и не усматривалось связи ея съ исторіею общества. Н. П. Кондаковъ доказалъ здѣсь, что византійская миніатюра не была явленіемъ случайнымъ, что произведенія ея, если ихъ разсматривать въ естественной ихъ связи, имѣютъ извѣстную однородность и развитіе и что это развитіе, въ свою очередь, было тѣсно связано съ исторіею умственныхъ и нравственныхъ интересовъ общества. Исторія византійской миніатюры разсмотрѣна въ этомъ трудѣ во всѣхъ ея періодахъ: въ древнѣйшую эпоху возрожденія въ Греціи античнаго искусства (IV—V в.в.); въ періодъ процвѣтанія собственно византійскаго національнаго искусства, начавшійся блестящимъ царствованіемъ Юстиніана; въ эпоху упадка миніатюры, совпавшую съ временемъ иконоборчества; въ періодъ вторичнаго процвѣ-

танія искусства, открывшійся концомъ IX в., и, наконецъ, въ эпоху окончательнаго разложенія его въ теченіе XIII — XIV в.в. Сочиненіе это переведено на французскій языкъ въ изданіи „Международной библіотеки искусствъ“ подъ заглавіемъ: „Histoire de l'art byzantin considéré principalement dans les miniatures“ (Paris 1886—1891) и снабжено въ этомъ переводѣ иллюстраціями, отъ-части новыми, а отъ-части заимствованными изъ приложеннаго къ русскому тексту альбома рисунковъ (XIV табл., Одесса 1877). Въ 1877 г. въ журналѣ „Revue archéologique“ (Juin) была напечатана статья Н. П. Кондакова „Les sculptures de la porte de la Sainte-Sabine à Rome“, представляющая собою докладъ его въ Обществѣ христіанскаго искусства въ Римѣ и впервые устанавливающая точнымъ образомъ время происхожденія барельефовъ деревянной двери въ базиликѣ св. Сабины въ Римѣ на Авентинскомъ холмѣ. Въ 1878 г. въ „Трудахъ Москов. Археолог. Общества“ (т. VII, стр. 162 — 183) напечатано изслѣдованіе его „Миніатюры греческой рукописи Псалтыри IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова въ Москвѣ“, гдѣ выяснено отношеніе миніатюръ этой замѣчательной рукописи къ предшествующему и послѣдующему времени въ исторіи византійскаго искусства и указана ихъ связь съ событіями общественной и церковной жизни Византіи въ ту эпоху. Въ 1879 г. въ „Запискахъ Одесск. Общества Исторіи и Древн.“ (т. XI, 67—73) напечатана статья Н. П. Кондакова „Древнехристіанская патера изъ керченскихъ катакомбъ“. Въ 1880 г. Н. П. Кондаковъ издаетъ изслѣдованіе о мозаикахъ константинопольской мечети Кархіе-Джамиси („Мозаики мечети Кахре-Джамиси (Μονὴ τῆς χώρας) въ Константинополѣ“ въ „Запискахъ Импер. Новоросс. Универс.“, т. XXXI, 1880 г., 293 — 331), въ которомъ доказываетъ, что мозаики эти, по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія, составляютъ произведеніе собственнаго византійскаго искусства, безъ участія въ какомъ бы то ни было видѣ западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежитъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства, въ теченіе XI — XIII столѣтій. Путешествіе на Синай, совершенное Н. П. Кондаковымъ въ 1881 г., вызвало весьма цѣнное изслѣдованіе его о древностяхъ Синайскаго монастыря: „Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности Синайскаго монастыря“ (Одесса 1882). Послѣ краткаго дневника путешествія авторъ даетъ здѣсь весьма важныя заключенія объ архитектурѣ монастыря и его Юстиніановой базилики, о заключающейся внутри этой базилики мозаикѣ Преображенія Господня и рѣзной двери и, наконецъ, о находящихся въ библіотекѣ монастыря греческихъ рукописяхъ съ миніатюрами, которыя дали автору случай еще разъ подтвердить его прежніе выводы о вредномъ вліяніи иконоборчества на эту отрасль византійскаго искусства. Въ 1884 г. на VI Археологическомъ Съѣздѣ („Бюллетени“, №№ 4 и 7) Н. П. Кондаковымъ сдѣланы доклады: „Какая возможна въ современной наукѣ археологіи постановка вопроса о вліяніи въ области искусства вообще и византійскаго искусства въ частности?“ и „Константинопольскія церкви“. Въ журналѣ „Новь“ за 1885 г. (№№ 16 и 17) помѣщена статья Н. П-ча „Древности Константинополя“, а въ 1887 г. въ „Трудахъ VI Археол. Съѣзда“ въ Одессѣ (т. III) явилось подготовленное имъ къ этому Съѣзду большое изслѣдованіе: „Византійскія церкви и памятники Константинополя“. Трудъ этотъ, заключая въ себѣ исторію, топографію и полное, детальное описаніе константинопольскихъ церквей и памятниковъ византійскаго искусства, представляетъ собою цѣлую энциклопедію византиновѣдѣнія и даетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи византійской архитектуры, скульптуры и иконографіи, затрогивая въ то же время и другіе вопросы исторіи, религіи, быта и политической жизни Византіи. Въ 1890 г. вышла „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составленная по Высочайшему повелѣнію“ (Спб. 1890), представляющая драгоцѣнные матеріалы для исторіи не только византійскаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ (миніатюры, мозаики, эмали и т. п.), но и для исторіи искусства грузинскаго, для иконографіи вообще и для исторіи мѣстнаго края. Въ 1891 и 1892 гг. напечатаны доклады Н. П-ча Палестинскому Обществу относительно путешествія его въ

Святую Землю („Седьмой Отчетъ Имп. Палестин. Общ." за 1888—1890 гг., прилож. 16, стр. 63—77, Спб. 1891; „Сообщенія Имп. Правосл. Палестин. Общ.", апрѣль 1892 г., стр. 144—146). Въ 1892 г. вышло въ свѣтъ особенно важное изслѣдованіе Н. П. Кондакова о византійской эмали: „Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали". Изданная съ небывалою роскошью, книга эта заключаетъ въ себѣ снимки съ богатѣйшаго собранія византійскихъ эмалей покойнаго А. В. Звенигородскаго и изслѣдованіе Н. П. Кондакова по исторіи эмали. Въ немъ авторъ разсматриваетъ технику эмали не только византійской, но и многихъ другихъ народовъ и странъ, начиная съ древняго Египта и кончая средневѣковою Европой, Персіей и Средней Азіей; описываетъ и анализируетъ множество памятниковъ этого искусства, раздѣляя ихъ на группы и датируя; изслѣдуетъ памятники византійской эмали коллекціи А. В. Звенигородскаго, относя ихъ къ лучшему времени византійскаго эмалеваго производства, т.-е. къ первой половинѣ XI вѣка, и выясняя ихъ значеніе для исторіи иконописныхъ типовъ и византійскаго орнамента; наконецъ, разбираетъ русско-византійскія эмали того же собранія, указывая на знакомство дотатарской Руси съ византійскими и восточными художественными производствами и на значительное обращеніе въ ней самыхъ разнообразныхъ предметовъ этихъ производствъ. Русская и западная наука признали это изданіе явленіемъ единственнымъ въ своемъ родѣ,—такимъ, которымъ,—по словамъ † В. В. Стасова („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.", т. IX, вып. 1—2, приложенія),—наши ученыя учрежденія имѣютъ „не только право, но даже обязанность гордиться", какъ „однимъ изъ самыхъ утѣшительныхъ и радостнѣйшихъ явленій нашего отечества за послѣднее время". Въ 1894 г. напечатанъ отзывъ Н. П. Кондакова о сочиненіи († проф.) Д. Ѳ. Бѣляева „Byzantina" („Визант. Временникъ", т. I, 1884 г., стр. 173—180). Въ 1902 г. Академіею Наукъ изданъ капитальный трудъ его „Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ". Большой томъ, обильно снабженый рисунками въ текстѣ и отдѣльными фототипическими таблицами,—трудъ этотъ является результатомъ осмотра памятниковъ древности въ 18-ти аѳонскихъ монастыряхъ и представляетъ собою,—по словамъ его автора (стр. 59),—трактатъ „объ историческомъ ходѣ развитія христіанскаго искусства на греческомъ и югославянскомъ Востокѣ послѣ паденія Византіи". Въ немъ разсмотрѣны: архитектурные памятники Аѳона и ихъ скульптурныя украшенія; стѣнная живопись и памятники иконописи; оклады иконъ, евангелій, ковчежцы и др.; чаша Мануила Палеолога, артосныя панагіи, рѣзныя бронзовыя двери Ватопеда, ризы, воздухи, плащаницы и лицевыя рукописи. Каждому отдѣльному памятнику дано здѣсь мѣсто въ общей исторіи византійскаго искусства или въ отношеніи его къ искусству югославянскаго востока; внесена въ научное обращеніе масса новаго матеріала, а ранѣе извѣстное получило новое освѣщеніе;—вообще, книга признана была весьма цѣннымъ вкладомъ въ исторію не только византійскаго, но и славянскаго искусства. Въ томъ же 1902 г. Академіею Наукъ изданы „Иконы Синайской и Аѳонской коллекцій преосв. Порфирія въ лично имъ приготовленныхъ снимкахъ" съ объяснительнымъ текстомъ Н. П. Кондакова. Въ „Памятникахъ древней письменности и искусства" (CXXI) въ 1903 г. Н. П-чъ издалъ „Зооморфическіе иниціалы греческихъ и глаголическихъ рукописей X—XI стол. въ библіотекѣ Синайскаго монастыря", при чемъ въ предисловіи къ этому изданію указалъ на необходимость построенія исторіи такъ называемаго звѣринаго стиля въ византійской и русской орнаментикѣ на предварительномъ изученіи формъ плетенія и звѣриныхъ типовъ въ орнаментѣ галло-меровингскомъ и готескомъ, сибирскомъ и среднеазіатскомъ, сассанидскомъ и сироарабскомъ. Въ 1904 г. Академія Наукъ издала новый большой трудъ Н. П. Кондакова: „Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ". Книга снабжена массою рисунковъ какъ въ текстѣ, такъ и на отдѣльныхъ таблицахъ и по обилію сгруппированнаго здѣсь археологическаго матеріала, по важности намѣчаемыхъ этимъ матеріаломъ вопросовъ исторіи христіанскаго искусства вообще и христіанской архитектуры въ особенности представляетъ выдающійся научный интересъ. Въ обширномъ введеніи авторъ выясняетъ отношеніе

палестинской археологіи къ общей исторіи искусства, указываетъ оригинальныя стороны древностей Сиріи въ архитектурѣ, орнаментикѣ и тканяхъ, разбираетъ существующія въ наукѣ воззрѣнія на источники христіанскаго искуства и указываетъ на первенствующее значеніе памятниковъ Палестины въ такихъ капитальныхъ для исторіи христіанскаго искусства вопросахъ, какъ вопросъ о происхожденіи базиликъ, о переходѣ сирійской базиличной башни съ востока на западъ, о мѣстѣ сложенія первоначальныхъ формъ алтаря, жертвенника, алтарной преграды и другихъ частей храма, о восточномъ или римскомъ происхожденіи аканѳа въ архитектурѣ IV—VIII столѣтій и о связяхъ византійской иконографіи съ Палестиною въ періодъ сложенія иконографическихъ темъ, т. е. между IV и VIII вѣками. Правда, по мнѣнію П. Н. Кондакова, время для истинно-научныхъ обобщеній по всѣмъ этимъ вопросамъ еще не настало вслѣдствіе недостаточности опубликованнаго археологическаго матеріала; поэтому и задачею своей книги онъ читаетъ главнымъ образомъ изданіе этихъ матеріаловъ. Дѣйствительно, предъ читателемъ проходитъ здѣсь масса или вовсе дотолѣ неизвѣстныхъ памятниковъ Сиріи, Заіорданья и Іерусалима, или не обслѣдованныхъ до сихъ поръ детально, или же неправильно освѣщавшихся. Однако нельзя смотрѣть на эту книгу только какъ на собраніе матеріаловъ для исторіи христіанскаго искусства, потому что очень многому изъ этихъ матеріаловъ здѣсь же отведено мѣсто въ исторіи и указано направленіе, которое должны давать вводимые здѣсь въ научное обращеніе факты тому или другому темному вопросу христіанскаго искусства. Особенно важное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи глава IV, гдѣ авторъ изслѣдуетъ вопросъ объ исторіи храма Гроба Господня и, принявъ за основаніе своихъ сужденій древнія свидѣтельства о немъ отъ Евсевія до крестоносцевъ включительно, сопоставляетъ ихъ съ памятниками вещественными, придавая особую важность среди нихъ остаткамъ Константиновыхъ сооруженій на „Русскомъ мѣстѣ“, представляющимъ собою руины пропилей древняго храма, и колоннамъ Омаровой мечети. Страницы, посвященныя этому изслѣдованію, полны глубокаго научнаго интереса и впервые ставятъ вопросъ о храмѣ Гроба Господня на вполнѣ научную почву. [То же вѣрно и для статьи Н. П—ча „Іерусалимъ“, помѣщенной въ „Прав. Богословской Энциклопедіи“ VI, Спб. 1905, 483—570, а отсюда въ отд. оттискахъ.]

Исторіи искусства классическаго посвящена прежде всего магистерская диссертація Н. П. Кондакова: „Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики“ (Одесса 1873). Здѣсь разсматриваются извѣстные надгробные рельефы, называемые памятникомъ Гарпій, и указывается отношеніе ихъ къ аналогичнымъ явленіямъ греческаго искусства вообще. Въ 1874 г. Н. П. Кондаковымъ помѣщено нѣсколько корреспонденцій въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ по поводу археологическихъ разысканій на югѣ Россіи. Въ „Трудахъ II-го Спб. Археологическаго Съѣзда“ (вып. I, 1876 г., отд. III, стр. 20—24) напечатанъ докладъ Н. П. Кондакова этому Съѣзду: „О нѣкоторыхъ мелкихъ предметахъ древности, найденныхъ въ Аккерманѣ въ 1867 году“. Въ „Запискахъ Одесск. Общества Истор. и Древн.“ (т. X, стр. 16—25) въ 1877 г. Н. П—чъ помѣстилъ статью „Мраморный рельефъ изъ Пантикапеи“, относя этотъ рельефъ къ III—II в. до р. Хр. На третьемъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ онъ сдѣлалъ докладъ: „Мелкія древности Кубанской и Терской областей“ („Труды Третьяго Археол. Съѣзда“, 1878 г., т. I, 139—146), а въ 1879 г. въ „Запискахъ Одесск. Общ. Истор. и Древн.“ (т. XI, стр. 75—179) явился новый большой трудъ его по исторіи классическаго искусства „Греческія терракоттовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту“. Изучивъ почти необозримую массу статуэтокъ изъ обожженной глины, авторъ указалъ здѣсь отношеніе ихъ къ религіи, культу и древнему быту, расчленилъ на отдѣлы и привелъ эти послѣдніе въ органическую связь какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ античному искусству вообще. Классическому искусству, именно древностямъ южной Россіи, посвященъ затѣмъ 1-й выпускъ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“ (1889 г.), издаваемыхъ Н. П. Кондаковымъ вмѣстѣ съ гр. И. И. Толстымъ. Наконецъ, въ 1892 г.

въ „Журналѣ Мин. Народн. Просв." (іюнь, стр. 339—353) помѣщена рецензія Н. П. Кондакова на сочиненіе В. К. Мальмберга „Метопы древне-греческихъ храмовъ", а въ 1893 г. въ томъ же журналѣ (декабрь, стр. 388—396) рецензія на сочиненіе А. Л. Бертье-Делагарда „Древности южной Россіи. Раскопки Херсонеса".

Понятно, что всѣ труды Н. П. Кондакова по исторіи древне-христіанскаго и византійскаго искусства имѣютъ громадное значеніе и для исторіи искусства древне-русскаго, но Н. П. Кондаковъ создалъ себѣ крупное имя работами и собственно въ этой послѣдней области. Такъ, еще въ 1885 г. въ „Журн. Мин. Нар. Просв." (іюль, стр. 110—142) напечатана полная весьма важныхъ замѣчаній и обобщеній рецензія его на извѣстное сочиненіе Ѳ. И. Буслаева „Русскій лицевой Апокалипсисъ". Въ 1887 г. Н. П. Кондаковъ въ своемъ докладѣ Русскому Археологическому Обществу „О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора" („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.", т. III, вып. III—IV, 1888 г., стр. 287—306) впервые объяснилъ эти фрески, бывшія до того времени непонятными и загадочными. Въ томъ же Археологическомъ Обществѣ („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.", т. IV, 1889 г., стр. XXIII—XXVI) онъ далъ свой разборъ труда † В. В. Стасова „Обзоръ славянскаго и восточнаго орнамента по рукописямъ". Съ 1889 г. началось, одновременно на русскомъ и французскомъ языкахъ, изданіе Н. П. Кондаковымъ и гр. И. И. Толстымъ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства", имѣющее цѣлію „представить историческое образованіе и развитіе древне-русскаго искусства въ точныхъ снимкахъ съ художественныхъ памятниковъ русской древности и старины". Изданіе это, вышедшее по настоящее время въ шести выпускахъ, имѣетъ популярный, по вмѣстѣ съ тѣмъ и строго-научный характеръ, основанный на глубокомъ изученіи памятниковъ и сравненіи ихъ съ массою однородныхъ. Въ 1895 г. въ „Журн. Мин. Нар. Просв." (сентябрь, стр. 26—31) Н. П. Кондаковымъ напечатанъ некрологъ П. И. Савваитова. Въ 1899 г. въ „Памятникахъ древней письменности" (CXXXII) помѣщена его статья „О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства", гдѣ онъ, опредѣляя эти задачи, говоритъ объ отношеніи русскаго искусства къ византійскому и въ доказательство самобытности и оригинальности русскаго искусства описываетъ и объясняетъ скульптурныя украшенія Дмитровскаго собора во Владимірѣ и собора въ Юрьевѣ-Польскомъ. Наконецъ, къ этой же области древне-русскаго искусства должны быть отнесены труды и заслуги П. Н. Кондакова въ современной русской иконописи. Въ 1901 г. въ „Памятникахъ древней письменности и искусства" напечатанъ его докладъ „Современное положеніе русской народной иконописи", представляющій собою обстоятельное, живое и по мѣстамъ художественное описаніе положенія иконописнаго дѣла во владимірской губерніи, въ связи съ соображеніями о мѣропріятіяхъ, которыя должны быть приняты для того, чтобы вывести это дѣло изъ состоянія крайняго упадка, въ какомъ оно давно уже находится. Въ „Извѣстіяхъ Высоч. учрежд. Комитета попечительства о русск. иконописи" (вып. I, стр. 83—90) помѣщенъ другой подобный же докладъ Н. П—ча о поѣздкѣ его въ иконописныя села владимірской губерніи въ 1901 г. Тамъ же (стр. 106—108) напечатана его „Записка о положеніи иконописанія въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи и мѣрахъ къ поднятію онаго". Издаваемый Комитетомъ попечительства о русской иконописи „Лицевой иконописный Подлинникъ", первый выпускъ котораго, приготовленный Н. П. Кондаковымъ, уже изданъ въ 1905 г. и встрѣченъ всеобщимъ сочувствіемъ, является одною изъ самыхъ существенныхъ мѣръ къ поднятію русскаго иконописанія и неоцѣнимою заслугой Н. П-ча русскому иконописному дѣлу.

Изъ новѣйшихъ трудовъ Н. П. Кондакова отмѣтимъ еще слѣдующіе. Некрологъ В. В. Стасова въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія", за 1907 г. „Македонія: археологическое путешествіе", (Спб. 1909)— трудъ высокой научной и даже международно-политической цѣнности. „Иконографія Богоматери: связи греческой и русской иконописи съ итальянской живописью ранняго возрожденія" (147 рисунковъ въ текстѣ) въ IV-мъ выпускѣ (Спб. 1910) „Иконописнаго Сборника" (стр. 1—216) и

отдѣльно; это—предварительная работа къ изданію „Иконографіи Богоматери“, но—помимо спеціальнаго значенія—она имѣетъ и общекультурную важность. „Новая ватиканская пинакотека“ въ журналѣ „Старые годы“ за мартъ 1911 г.

Составлено на основаніи статьи † проф. *Е. К. Рѣдина* „Профессоръ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ. Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности“ („Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. IX, вып. 3—4, 1897 г., стр. 1—40 и оттиски), трудовъ Н. П. Кондакова и рецензій о нихъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ [см. также „Странникъ“ 1907 г. № 1, стр. 157—160]. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Спб. Университета, т. I (Спб. 1896), стр. 337—340. [Обзоръ и оцѣнка трудовъ Н. П. Кондакова даны и профф. *Н. К. Никольскимъ* и *Вл. Н. Бенешевичемъ* въ „Журналахъ Совѣта Спб. Дух. Академіи за 1907—1908 г.“ Спб. 1908, стр. 141—147.]

Θ. И. Покровскій [и *Н. Н. Г.*

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ.